

**У СТРАДАНИЙ – ЖЕНСКОЕ ЛИЦО.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА АСАНЁ В ПОЭМАХ
СИН ДОНЪЁПА (신 동엽): ОТ ЛЕГЕНДЫ К ПОЭЗИИ**

© 2026

Н. И. Ни¹

В статье рассматривается женский образ – Асанё, его трансформация от легенды к поэзии. В легенде об Асадале и Асанё показан образ покорной женщины: ее смирение и гибель. В 30-х годах прошлого века сюжет легенды стал основой романа «Пагода без тени» (Муёнътхап) писателя Хен Джингона.

В стихотворениях Син Донъёпа предстает иной персонифицированный образ Асанё. Она является в облике Женщины-Земли и бунтует против социальной несправедливости. Два стихотворения — «Асанё» и «Звуки праздничного барабана Асанё» вошли в первый сборник поэта. Книга издана в 1963 г. и стала откликом на события 19 апреля 1960 г., когда студенческая молодежь вышла на демонстрацию против незаконных действий президента Ли Сынмана (이 승만). Народ в истории страны становится главным героем событий и инициатором преобразований.

Ключевые слова: корейская поэзия, Син Донъёп, Асанё, Асадал, Соккатхап (пагода без тени), апрельская революция в Корее

Для цитирования: Ни Н. И. У страданий – женское лицо. Трансформация образа Асанё в поэмах Син Донъёпа (신 동엽): от легенды к поэзии. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2026. № 2. С. 139–150. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-139-150

**SUFFERING HAS A FEMALE FACE. TRANSFORMATION OF THE ASANYO
IMAGE IN THE SIN DONG-YEOP'S (신 동엽) POEMS:
FROM LEGEND TO POETRY**

Natalia I. Ni

This article examines the female figure of Asanyo and its transformation from legend to poetry. The legend of Asadal and Asanyo depicts a submissive woman: her humility and demise. In the 1930s the legend became the basis for Hyun Jing-gon's novel "Shadowless Pagoda" (Muyong-thap).

In the poems of Sin Dong-yeop is presented a different personification of Asanyo. She appears as Earth-Woman and rebels against social injustice. Two poems ("Asan-yo" and "The Sound of Asan-yo's Festive Drum") were included in the poet's first collection. Published in 1963, the book was a response to the events of April 19,

¹ Ни Наталья Ивановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; natalianee@rambler.ru, n.ni@ivran.ru

Natalia I. Ni, PhD(Philology), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; natalianee@rambler.ru, n.ni@ivran.ru

ORCID: 0009-0007-0096-073X

1960, when student youth demonstrated against the illegal actions of President Rhee Syngman (이 승만). The people become the protagonists of these events and the initiators of change in the country's history.

Keywords: Korean poetry, Shin Dongyeop, Asanyeo, Asadal, Seokgathap (Shadowless Pagoda), April Revolution in Korea

For citation: Ni N. I. Suffering Has a Female Face. Transformation of the Asanyo Image in the Sin Dong-Yeop's (신 동엽) Poems: From Legend to Poetry. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2026. No. 2. Pp. 139–150. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-139-150

Син Донъёп [(1930–1969) 신 동엽 (申東曄)] — один из самых значительных поэтов XX в. в Корее. Его жизнь и творчество пришлись на 60-е годы прошлого столетия. В его произведениях образы становились метафорами времени. Они содержали глубокий социальный посыл. Для поэзии 60–70-х годов Республики Корея характерно обнажение смыслов, что было свойственно и для творчества Син Донъёпа. Субъективный лиризм, который опосредованно выражался в классической поэзии в жанре сиджо, в поэзии новейшего времени приобретает ярко выраженный характер. Мы явственно можем увидеть отношение поэта к тому или иному факту. Художественный образ создается при помощи ярких эпитетов, характеризующих время и события, целую эпоху. Литературная критика Республики Корея относит Син Донъёпа к плеяде народных поэтов минджок сиин (민족시인). Поэты творили в разных жанрах и писали на разные темы, они рассказывали о своих чувствах.

В русской литературе тема «народ и власть» была распространена и в творчестве А. С. Пушкина, так же широко известен цикл стихотворений о простом русском народе Н. А. Некрасова. В Корее народные поэты выражали волю простого народа. «Творческая природа выражения мысли и чувства становится особенно очевидной благодаря тому факту, что в искусстве выражение совсем не безразлично к материалу, в котором оно осуществляется» [Сквозников В. Д., 1964, с. 175]. Корейские поэты были образованными людьми своего времени, и многие из них разделяли идеи народной религии «чхондогё»² или тонхак (восточное учение).

Среди них был поэт Син Донъёп³. При жизни был опубликован только один его сборник — «Асанё» (1963), куда вошла эпическая поэма «Кымган», также напечатаны около двадцати стихотворений и ряд эссе в разных периодических изданиях. Поэт не признавал раздела страны по 38-й параллели, не примыкал ни к одной из сторон в период Корейской войны (1950–1953). Он был возмущен вмешательством империалистических держав, помешавших осуществить народную революцию. В эти годы он пережил голод, что впоследствии сказалось на его здоровье. После кончины поэта в 1975 г. было издано полное собрание сочинений Син Донъёпа. Его поэзия стала актуальна в 80-е годы прошлого века, когда народ боролся за свои права в Республике Корея. Южная Корея 60–80-х годов прошлого века была похожа на бурный котел социальных выступлений народа за демократические реформы в стране, за признание прав простых людей на справедливое

² Чхондогё возникло в середине XIX в., основатель учения — Чхве Джеу (1824–1864). «Идейная основа нового учения заключалась в Чхондо / «Небесном Пути». По словам Чхве Джеу, «цель тонхак — Небесный Путь, которым пойдет человек». Суть этого учения сводилась к почитанию Неба и следованию по пути, начертанному «Владыкой Неба» — Чхонджу. Тонхак проповедовало идею о божественном начале, заключенном в каждом человеке, благодаря которому человек становился равным Богу. «Бог в каждом человеке, без различия его происхождения. Каждый индивидум в обществе представляет ценность, так как каждый человек, а не один Бог — творец Вселенной». На основании этой эгалитарной идеи общественно-политической целью тонхак стало провозглашение всеобщего социального равенства. Новое религиозное учение утверждало, что нет различий между человеком свободным и рабом, что женщины — дочери Бога — не должны быть унижены» [Ершова, 2004, с. 168–169].

³ Син Донъёп — уроженец г. Пуё провинции Южная Чхунчхон (Чхунчхон-Намдо), в 1966 г. окончил исторический факультет университета Тангук в г. Йонгин столичной провинции Кёнгидо, в том же году поступил в аспирантуру по специальности «родная литература» университета Конгук в Сеуле.

социальное мироустройство. Поэты Кореи в этот сложный период истории выражали свое видение мира в творчестве.

«Асанё» — первый сборник стихов Син Донъёпа, опубликован издательством «Мунхакса» (문학사) в 1963 г. Сборник состоит из трех частей, в него вошли 18 стихотворений, среди которых — «Азалии у горного ручья» (진달래산천), «Пейзаж» (풍경), «Снежный день» (눈나리는 날), «Та осень» (그 가을), «Сверкающие зрачки глаз» (빛나는 눈동자), «Нет» (아니오), «Праздничный барабан Асанё» (아사녀의 울리는 축고), «Земля пахаря-сказителя» (이야기하는쟁기꾼의대지) и др. Со слов поэта, первая часть сборника была написана в сложный для него период, когда он скитался по стране и не мог определиться. Вторая часть написана в период, когда он вернулся из армии и вел оседлый образ жизни. Третья часть, состоящая из поэмы «Земля пахаря-сказителя», впервые была опубликована на страницах газеты «Чосон ильбо» в 1959 г. в разделе «Новые литературные имена в поэзии». Ежегодный литературный конкурс, проводимый периодическими изданиями, выявлял имена талантливых поэтов. Тогда поэма Син Донъёпа «Земля пахаря-сказителя» победила в конкурсе⁴.

Обратимся к программным стихотворениям первого сборника, но перед этим приведем легенду об Асанё и Асадале, которая стала толчком для создания художественных произведений.

Кёнджу — древняя столица государства Силла (57 г. до н. э. — 892 г.), город буддистской культуры. Ныне этот город расположен в провинции Северная Кёнсан (Кёнсан-Пукдо). Главными его памятниками являются грот Соккурам и буддистский храмовый комплекс Пульгукса, вошедшие в реестр материальных памятников ЮНЕСКО.

Возведение трехъярусной пагоды Соккатхап («Муёнътхап» (무영탑)) во дворе храма Пульгукса (волости Вэдон (외동읍), деревни Квэнын (괘능)) связано с одной легендой.

«В государстве Силла, когда началось строительство храма Пульгукса, искали самых лучших мастеровых. Выбор пал на жителя Пэкче Асадала, который в то время известен был по всей округе как лучший резчик по камню. Прошло три года, как Асадал, оставив жену Асанё, покинул родные места и отбыл в Кёнджу. Вестей от него не было. Обеспокоенная Асанё скучала по мужу и отправилась туда на его поиски. Но ей не позволили пройти к Асадалю. Один монах по указанию свыше преградил ей путь, сказав при этом, что женщине недопустимо ступать во двор храма, пока не завершится строительство башни. Каждый день Асанё бродила вокруг храма, чтобы увидеть Асадала хотя бы издали, но так и не смогла повидать мужа. Однажды ранним утром, когда Асанё бродила возле храма, монах, уставший смотреть, как она ходит вокруг, посоветовал ей: «Тут неподалеку есть небольшой пруд. Лучше сходи-ка ты туда и жди там, при этом усердно молись. Когда закончится строительство башни, на поверхности пруда ты увидишь её отражение. И тогда ты сможешь встретиться с мужем». Асанё так и сделала. Она каждый день ходила к пруду и молилась, надеясь увидеть отражение пагоды. Но тень все так и не появлялась. Асанё, доведенная до отчаяния, бросилась в пруд и утонула. С тех пор за прудом закрепилось определение «без тени». Это место в деревне Квэнын в волости Вэдон сохранилось до наших дней.

Асадаль создает облик Будды на скале

Когда было завершено строительство пагоды во дворе храма Пульгукса, Асадаль наконец-то стал свободен. Монах сказал ему, что его ждет жена возле пруда. Радостный Асадаль побежал туда, но никого так и не встретил. Оглядевшись вокруг, он увидел на скале (в другой интерпретации — на поверхности пруда) возникший образ Асанё. Облик то появлялся, то исчезал. Она улыбалась

⁴ URL: <https://www.kculture.or.kr/brd/board/252/L/menu/463?brdType=R&bbIdx=8627> (дата обращения: 29.05.2026).

и манила его. Асадаль понял, что Асанё больше нет в этом мире. Он высек облик Асанё на большом камне. В нем отразилась печаль, страдание и тоска по Асанё. При создании облика Асанё произошло необъяснимое явление: в процессе работы он все более походил на образ Будды. После завершения работы судьба Асадала была неизвестна: то ли он бросился в пруд или, может, вернулся в родные края»⁵.

Но и до наших дней сохранились эти чудесные творения эпохи Силла, среди которых пагода Соккатхап, созданная, по легенде, мастером Асадалем. Её называют пагодой без тени (Муёнътхап)⁶ в комплексе храма Пульгукса. Легенда об Асанё и Асадале не раз становилась сюжетом в литературе и корейском кинематографе. Классик корейской литературы Хён Джингон на основе легенды создал исторический роман «Пагода без тени» (Муёнътхап 무영탑), который частями публиковался на страницах газеты «Тонъа ильбо» с 20 июля 1938 по 7 февраля 1939 г. Роман и легенда стали основой сюжета для фильма Син Санок (신 상옥) «Башня без тени» (Муёнътхап 무영탑) в 1957 г. Надо отметить, что корейский кинематограф не раз использовал сюжет легенды и романа. Другой корейский режиссер — Ким Суён (김 수용) снял фильм по мотивам романа в 1970 г. Может быть, в современном корейском кинематографе легенда найдет новое воплощение и интерпретацию. Мы уже не раз видели, как в наши дни корейское кино, используя старинные легенды, показывает свое видение истории.

Почему же у пагоды в храме Пульгукса нет тени? Отсутствие тени — это знак зловещий или мистический, потому что каждая вещь при солнечном свете под углом имеет свою тень или отражение. Но в данной легенде отсутствие тени символизирует синтез, где добро и зло, чистый свет и грязный мир существуют неразрывно вместе. Только познав зло, начинаешь ценить добро. Поэтому человек должен осознавать и принимать две стороны мира, его многообразие.

В романе «Пагода без тени» Хён Джингона разворачивается интересный сюжет с новыми героями в любовном треугольнике и историческими личностями эпохи Силла. Асанё в данном произведении становится жертвой времени и обстоятельств. Простой женщине не позволили увидеться со своим мужем, в отличие от знатной Чуман — дочери правителя, влюбленной в мастера Асадала⁷.

Асанё проявила смирение и в легенде, и в романе Хён Джингона, она — не главный персонаж среди других образов. Она — простолюдинка, но именно на таких преданных людях и держится государство.

⁵ URL: <https://ncms.nculture.org/traditional-stories/story/8015> (дата обращения: 29.05.2026).

⁶ Пагода Соккатхап (сокровище нации № 21) расположена во дворе храмового комплекса Пульгукса (Монастырь царства Будды) рядом с пагодой Таботхап (Пагода сокровищ 多寶塔, сокровище нации № 20). Она расположена к западу от фасада зала Тэунджон, состоит из трех ярусов, воздвигнута в честь Будды Шакьямуни (Соккамони 석가모니). Обе пагоды расположены симметрично рядом как восхваление Лotosовой сутры (Саддхармапундарика), подтверждая истинную приверженность буддизму. «Западная монументальная гранитная пагода Соккатхап, достигающая 8,2 м в высоту, может служить классическим образцом типа пагоды-башни. <...> Пагода отличается простотой и четкостью конструктивных форм. Новыми являются массивные монолитные крыши со слегка приподнятыми углами, высеченные из целых каменных блоков, а не из отдельных частей, как у более ранних. Их патчи (примеч. кор., основа, поддержка) создают игру светотени, усиливая ритмичное движение масс вверх. Выступающие по углам столба и на основании узкие пилястры заимствованы из приемов деревянного зодчества» [Глухарева, 1982, с. 78]. С середины VIII в. башня Соккатхап сохранилась в первоначальном виде. В сентябре 1966 г. она была повреждена грабителями, в декабре того же года полностью восстановлена. При реконструкции были обнаружены в квадратном пространстве (в передней части второго яруса пагоды) редкие буддийские артефакты. Наиболее значительной из которых была сутра «Дхарани чистого света» (сокровище нации № 126), которая была напечатана на шелковистой тутовой бумаге. Эта сутра является старейшей в мире реликвией, созданной с помощью деревянных оттисков. Пагода также известна как «Муёнътхап», что буквально означает «пагода, не отбрасывающая тени». Это альтернативное название связано с печальной легендой об Асадале, каменщике из Пэкче, построившем паготу Соккатхап, и его жене Асанё. См. также: URL: http://eng.bulguksa.or.kr/bbs/content.php?co_id=treasure# (дата обращения: 29.05.2026).

⁷ URL: <https://m.blog.naver.com/powersoul/221210973153> (дата обращения: 29.05.2026).

Пагода без тени Соккатхан (Муёнътхан)

Источник: URL: http://eng.bulguksa.or.kr/bbs/content.php?co_id=treasure# (дата обращения: 29.05.2026)

Бунт Асанё

В стихотворном цикле Син Донъёпа «Асанё» образ обретает новое значение — он становится символом свободы закабленного народа. Простой человек в новой истории страны становится главным героем событий и двигателем преобразований в стране. Сборник стал откликом на события 19 апреля 1960 г. Ли Сынман — марионеточный президент при помощи подтасовки результатов голосования в четвертый раз становится президентом Южной Кореи. В Сеуле студенческая молодежь выходит на демонстрации, по ней стреляют правительственные войска, появляются жертвы. Но выступления подхватывает народ, и парламент вынужден признать выборы недействительными. Ли Сынман сбегает в США⁸.

Его стихи, как и произведения другого поэта — Ким Суёна⁹, стали рупором прав простых людей, которые игнорировались правящей элитой. Для него неприемлем был эксплуататорский

⁸ В знак протеста против сфальсифицированных выборов президента 19 апреля в Сеуле начались массовые акции протестов людей. Полиция открыла огонь по демонстрантам. Манифестанты — в основном студенты — призывали к пересмотру итогов президентских выборов. Однако на помощь полиции были вызваны регулярные войска, получившие приказ открыть огонь по манифестантам. В результате начавшихся столкновений с армией 125 студентов было убито. Однако манифестации не прекратились, хотя теперь они призывали уже к немедленной отставке Ли Сын Мана. На этот раз войска отказались стрелять в манифестантов, так что вскоре весь Сеул оказался под контролем протестующих. Парламент страны в экстренном порядке принял резолюцию об отставке президента и назначил новые президентские выборы. Вскоре Ли Сын Ман подписал заявление об отставке и покинул страну. В результате в Южной Корее была установлена Вторая республика.

⁹ Ким Суён (1921–1968) — поэт-модернист [см.: Ни, 2010, с. 82–102].

дух, сословные предубеждения. Все люди должны быть равны, он требовал уважения к труду простого человека.

Пагода Соккатхап «Муёнъгхап — сокровище нации № 21, свидетельство величия мастерства человека из народа, также несет в себе и его страдания. В стихотворении «Асанё» Син Донъёп осуждает социальную несправедливость, когда люди, облаченные властью, жестоки по отношению к простому народу.

Асанё

Бессердечна высокая башня из камня,
Бессердечен безжалостный кнут,
Бессердечны коварные замыслы

(Вокруг) честного мастерового!
Мирным душам бедных людей они
(господа) докучают
От гор до моря
В каждом городе
От школ и за городом, за дворцом.
Каждой весной
Зацветающие обильно цветы
Шарлатаны (срывают).
Юные души
Топят в волнах.
Старую, голодную нечисть (алчущих жертвы)
С их коварством разогнали.
Те сбежали.
— Разве ты пронзил сердце любимой?!
Или ты расстрелял флаг своей родины? Или ты всадил пулю в глаз сына, когда он учился в школе?
Нет, они живы, не умирали!
«Наша кровь дышала вместе с землей,
и наши глаза искрились вместе с рекой».

19 апреля наши предки с Уральского плато, рвя траву, переселились на полуостров Кохын под залитые солнцем небеса Азии Юго-Востока. С той поры через Три царства, Пэкче и Корё протекала река. Прекрасные всполохи узелков, опоясав Кохын, белыми искрами взмыли в небо 1 марта¹⁰, и сегодня на наших глазах они снова парили.

Это восстали Асадаль и Асанё, вспыхнул бунт их горячих сердец в бушующих водах.

Убирайтесь (негодники),
Ищите мышьи норы,
Распыляйтесь, как угли,
И сгиньте в канализационных стоках истории!

Ты можешь
Остановить
Позорную власть вместе с проклятым именем?!

¹⁰ 1 марта 1919 г. — восстание корейцев против японских колониальных властей.

В каждом городке вдоль гряды гор Тхэбэк,
азалии, форзиции и персиковые деревья зацветают с приходом весны.

В Алжирских деревнях,
В девичьих деревнях у берегов Каспийского моря,
На улицах страны с ясными утрами,
Во дворе Кванхвамуна¹¹, на конечной станции Хёджа-дон

Этот извергающий кровь огненный столб, взмывающий (в небо) подобно бушующей приливной волне
наперекор...
Свобода от угнетения устремляется к небесам...

Как неиссякаемая весна,
шестие справедливости и негодования
будет длиться во веки веков
и продлится в сердцах молодых.
Вся слава, озаренная солнцем,
Пролейся на прекрасные ладони молодого борца,
падшего с криком.¹²

В начале стихотворения в первых трех строках повторение слова *муджи-гельдо* (злой, коварный) усиливает нагнетание последующего повествования. В нем отражено негодование автора, его протест против несправедливости. Здесь ярко выражена бинарная оппозиция «злые, коварные господа — простой бесправный народ». Высокая башня во дворе храма Пульгукса в своем холодном безмолвии — как знак бессердечия, в то же время она как предмет величия мастерства Асадаля, простого человека из народа, который является опорой государства. Возмущение народа оправдано, сила народа и стремление к переменам отражаются в бунте.

В другом стихотворении — «Звуки праздничного барабана Асанё (阿斯女)» перед нами предстает персонифицированный образ Асанё в образе Земли, она восстает против несправедливости природными явлениями. В культуре Кореи Земля связана с женским началом, постулат «Мужчина — Небо, Женщина — Земля» — незыблемое правило с эпохи Чосон.

Звуки праздничного барабана Асанё

Плоть и кости текли, образуя ручьи, а обида лилась через край на шелковистые поля,
где расцветали цветы.
В знойном небе в жарком солнце июля жемчужной россыпью раскинулся юбки подол.

Среди раскаленных красных равнин, опаленных войной,
В первозданных лесах дорогу открыл мотив песни,
И континент, скрипя, пополз как повозка.

В майских лесах и ячменных полях, где кричат кукушки, на легендарных полях,
На холмах моего сердца, на рисовых полях моей поясницы, на равнинах моего сердца
Дули ветры сезона дождей.

¹¹ Кванхвамун — главные ворота в королевском дворце Кёнбоккун в Сеуле.

¹² URL: <https://m.blog.naver.com/pyosw/222919301376> (дата обращения: 05.02.2026).

Гнев и обида несутся вдоль железнодорожных путей и растянулись
на десять миллионов ли до могильных холмов Ёнбёна¹³.

В поезде, где везут три мотыги и просо, слышится, как смешались шум горных ручьев и рев ликования, разрывая грудь и на части каждый моллюск.

Даже когда уходят облака и приходит весна, равнины пусты, во дворы землянок наших предков
пробралась щупальцами осьминогов династия короля.

Полчища врагов династий вырываются наружу, образуя реки.

Отрыжка дракона вздымает море и на полях нашей истории оживают ледяные цветы.

Это в небо летят сто миллионов каменных копий.

2

Вознесись к июньскому небу и увидишь!

Как вздохнула холодная грудь и развеваются волосы до полей, где созревает мед,

Вознесись и увидишь на июньской горе!

Вознесись и увидишь в июньском небе!

Как в каждом горном ущелье созревают плоды.

Перед каждым ручьем сверкает гора ярких гильз.

На каждом горном (с тополями) хребте,

На окраине деревни Сандон-ри, похожей на ящера,

Поднимись к июньскому небу и увидишь!

Обойди скалу и увидишь!

В каждом месте из сибсамдо (십삼도)¹⁴ в горах и на реках,

В деревнях плачут цикады.

Вдоль недавно построенной дороги

блестящие оголенные корни деревьев

ведут к запустелому городу с разбитыми стенами.

Обойди скалу и увидишь!

Как вспотевшая Суни от кочхуччан¹⁵,

собирая травы диких бобов и злаков,

дошла до пустого дома.

Послушайте вольные речи короля Ёнсангуна¹⁶ в период самбок¹⁷,

Они, как с языка быка, стекают слюной и как будто парят черными жемчугами

рисовых зерен.

¹³ Йонбён (Ёнбён) — корейский автономный округ на северо-востоке Китая.

¹⁴ В 1896 г., на 33-й год правления вана Конджона, в связи с пересмотром органов местного самоуправления были созданы тринадцать провинций (Чолланамдо, Чоллапукдо, Чхунхоннамдо и др.)

¹⁵ Кочхуччан — острая бобовая паста.

¹⁶ Ёнсангун — десятый король династии Чосон, годы правления — 1494–1506. Его звали Драконом (용), это старший сын короля Сонджо. Отличался жестокостью, расточительством и распутством. Был низложен в результате дворцового переворота и отправлен в ссылку на остров Канхвадо.

¹⁷ Самый жаркий летний период, когда жители Юго-Восточной Азии, также и корейцы, традиционно употребляли собачье мясо в пищу как способ получения качественного белка. В настоящее время в такой период в Корее принято употреблять *самгетхан* (суп с цыпленком и женьшеневым корнем).

Поднимись на июньский холм, ты увидишь!
Ароматные головки бобов колышутся в каждом поле.
Когда наступит август, во дворе на обед — тара с вином,

Вспомни прекрасные лица и тела женщин, облаченные в тогу, северного Пуё¹⁸,
Они словно бусы закатились в щели истории.

Поднимись в июньское небо и увидишь!
Как на землях Корё абрикосы созрели и вино во дворе для крестьян,
Как глаза красавиц Пэкче¹⁹, которые утром и вечером смотрелись в бронзовые зеркала.
Даже сейчас, глядя на небесный след самолета,
Из-под оторвавшихся от земли железных колес
на каждом холме сверкают шапки желтых форзаций.

3

Пышные леса, которые сохли от жажды,
Возвышаются в поле среди искрящихся дождевых облаков.
В тот день, когда Царство Пальхэ²⁰ выбралось из земляничной могилы и шествовало
по горам через кусты диких роз, через прореженные леса,
Мощью Вселенной снова в горах вспыхнуло пламя древних пожаров!
Прислушайся к могучим крикам Имджинской войны²¹.

Сглотни слюну и вознесись к новому небу.
В каждой деревне у рек, где стирают белье натруженными руками,
женщины прячут красивые грустные лица.

Поднимись на холмы июня и увидишь!
Девушка с ружьем на плечах на линии Кёнбу, у станции Каросу
приподнимает со лба поля соломенной шляпы.

Подумайте о невинных людях!
Они босыми ногами, истертыми в кровь, брели по долинам и плыли морем,
ели полынь по пути и натыкались на мед,
были изгнаны пятьсот лет назад от Амноккана до Чеджудо²².

Воскресни, тот человек! Кто взбирался на гору в феврале, улыбаясь, с реющими волосами. Они
на наших полях без ран полегли!

Страдая от жажды, цепляясь за камни и пни, ты геройски взбирался на гору, так что горело лицо
да пылало все тело. И Восточное море разверзлось и, казалось, заполнило грудь.

¹⁸ Пуё — страна, основанная одной из корейских народностей во II в. до н. э., существовала по 494 г., располагалась на севере современной Маньчжурии.

¹⁹ Пэкче — одно из трех древних государств (Когурё, Силла, Пэкче) на юго-западе Корейского полуострова, оказавшее огромное влияние на культуру Японии.

²⁰ Пальхэ (Бохай) — в 698 г. генерал Когурё Тэджо основал государство, которое располагалось на территории севера Корейского полуострова, Маньчжурии и Приморского края.

²¹ Имджинская война — японское вторжение в Корею в годы правления вана Сонджо, длилась с 1592 по 1598 г., закончилась поражением Японии.

²² Неудобные для королевского двора люди изгонялись на о. Чеджудо. Восставшие в средние века и в более поздние периоды также изгонялись на о. Чеджудо.

Очнись и воспой! На каждом горном хребте свежая сила вырастает среди облаков
И бурлит громким эхом, вобравшим 10 миллионов лет,
На краю бурлящего неба в летний день прахом костей, истлевших за миллиард лет²³.

Асанё — страдальца мать-земля... Тело Асанё — как земля. Земля в культуре стран Дальнего Востока — живой организм. Земля — Женщина кормит и поит людей, одаривая своими плодами, она мягка и ласкова, как мать. Она поглощает все деструктивные действия людей, иногда изрыгая природными катаклизмами свое недовольство. Она — как вместилище людских страданий.

В поэзии Син Донъёпа у страданий, печали и горя — женское лицо. В другом стихотворении Син Донъёпа — «Март» мы встречаем снова слово «Асанё», как будто поэт заворужен этим именем, его нежным звучанием, воплощающем людские страдания.

Протяжна, как плач цикады,
Весна с женским ликом смерти голодной²⁴,
Безмолвно проходит с поникшей главой.
Учение Востока! Востока учение!
Перед бесстрастным теченьем Кымгана,
Разрывающий горло дух!
Время созрело, чтобы лишиться ума?!
[Ни, 2010, с. 34]

В корейском обществе в эпоху Чосон мужчина главенствовал над женщиной, она должна была беспрекословно ему подчиняться. Женщина в семье подчинялась отцу, затем мужу, потом старшему сыну. Ее не принято называть по имени, потому что она чья-то дочь, жена и мать. Женщину называли по имени отца, мужа, старшего сына. Это можно проследить и в наши дни, хотя многие женщины стали независимы и свободны.

На протяжении всего правления династии Ли (Чосон, 1392–1905) главной идеологией было конфуцианство, за каждым социальным сословием были закреплены свои правила. Их соблюдение считалось незыблемым. Отношения между классами все более обострялись в последующие периоды. Человек унаследовал все по праву рождения: богатство, чины и титулы рода. Строгая социальная иерархия тормозила развитие общественных отношений, потому что человек из низшего сословия, как бы ни был талантлив, был обречен оставаться в своем предназначенном для его семьи положении. Корейский тип общества — это замкнутый круг, где каждый его член вращается внутри своего круга. Если родители — крестьяне, то и их дети — крестьяне. В народе ходила пословица «от янбана рождается янбан, от холопа — холоп» [Лим Су, 2003, с. 42]. Угнетенный народ не раз выступал против такой зависимости, где помещики-янбаны заботились только о личном обогащении. «Янбаны живут горбом народа» [Лим Су, 2003, с. 42]. Вспыхивали крестьянские восстания. В середине XIX в. рождается учение «чхондогё», где провозглашается основная доктрина, что перед Богом (Небом) все равны — и богатый, и бедный. Японская оккупация Корейского полуострова (1910–1945) выявила все несовершенства последних лет правления династии Ли (Чосон). Главными борцами за независимость стали выходцы из крестьян и ремесленников. В корейской литературе того периода появляются произведения, призывающие к пересмотру старых социальных доктрин.

²³ 신동엽 시인 / 아사녀(阿斯女) 외 1편 (Поэт Шин Дон Ёп / Асанё и ещё одно стихотворение). 사랑과 평화. 09.09.2019. URL: <https://simpaschal.tistory.com/12007732> (дата обращения: 29.05.2026).

²⁴ В этом стихотворении Асанё (a+ca+нё) — кит. иероглифы означают: голод+смерть+женщина. Ср. с первым значением Асанё в легенде и в стихотворении Син Донъёпа: этот+холм+женщина.

Народ — главный художественный образ в творчестве поэтов 60–70-х годов. Поэты — приверженцы учения «чхондогё» описывали тяготы и чувства простых людей, оказавшихся на перепутье эпох.

Чосонхва. Хон Уисок. Женщины в поле. Москва. Художественная выставка КНДР, октябрь 2025 г.
Фото Ни Н. И.

«Асанё и монах», кадр из фильма «Башня без тени» (Муёнътхан), реж. Ким Санок, 1957.
URL: <https://www.kmdb.or.kr/db/kor/detail/movie/K/00335> (дата обращения: 24.02.2026)

Литература / References

Глухарева О. Н. Искусство Кореи с древнейших времен до конца XIX века. М.: Искусство, 1982 [Glukhareva O. N. Art of Korea from ancient times to the end of the 19th century. Moscow, Art, 1982 (in Russian)].

Ершова Е. В. Религиозное общество «чхондогё»: история, политика, идеология / Роль религиозного фактора в жизни корейского общества. Владивосток: Изд-во ДВУ, 2004 [Ershova E. V. Religious society "Cheondogyo": history, politics, ideology / The role of the religious factor in the life of Korean society. Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern University, 2004 (in Russian)].

Лим Су. Золотые слова корейского народа. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. 360 с. [Lim Su. Golden words of the Korean people. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2003 (in Russian, in Korean)].

Ни Н. И. Поэзия Республики Корея во второй половине XX в. М.: ИВ РАН, 2010 [Ni N. I. Poetry of the Republic of Korea in the second half of the 20th century. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2010 (in Russian)].

Сквозников В. Д. Лирика / Теория литературы (Основные проблемы в историческом освещении. Роды и жанры литературы). М.: Наука, 1964. С. 173–237 [Skvoznikov V. D. Lyrics / Theory of Literature (Main Problems in Historical Interpretation. Genera and Genres of Literature). Moscow: Nauka, 1964. Pp. 173–237 (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic Sources

신도엽 / 전통 문화 포털 / 분야별 문화인. Shin Dongyeop. Traditional Culture Portal. Cultural Figures by Field [Син Донъёп. Портал традиционной культуры. Деятели культуры]. URL: <https://www.kculture.or.kr/brd/board/252/L/menu/463?brdType=R&bbIdx=8627> (дата обращения: 24.02.2026).

아사달과 아사녀의 애달픈 사랑 이야기. The sad love story of Asadal and Asanyeo [Легенда об Асадале и Асанё]. URL: <https://ncms.nculture.org/traditional-stories/story/8015> (дата обращения: 24.02.2026).

불국사. Bulguksa Temple. [Храм Пульгукса]. URL: http://eng.bulguksa.or.kr/bbs/content.php?co_id=treasure# (дата обращения: 25.02.2026).

현진건의 무영탑 — 아사달 아사녀 설화를 바탕으로 한 역사 소설. Hyun Jin-geon's "Muyeong-tap". A historical novel based on the legend of Asadal and Asanyeo [Хён Джингон. Пагода без тени. Исторический роман, основанный на легенде]. URL: <https://m.blog.naver.com/powersoul/221210973153> (дата обращения: 28.02.2026).

신동엽 시인 / 아사녀(阿斯女)의 외 1 편. Poet Shin Dong-yup / Asanyeo [Поэт Син Донъёп. Асанё]. URL: <https://simpaschal.tistory.com/12007732> (дата обращения: 28.02.2026).